

самые мудрые
ПРИТЧИ И
АФОРИЗМЫ
Файны Раневской

Фаина Георгиевна Раневская
Самые мудрые притчи и
афоризмы Фаины Раневской
Серия «Притчи и афоризмы»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17131818

*Фаина Раневская. Самые мудрые притчи и афоризмы Фаины
Раневской: АСТ; Москва; 2016*

ISBN 978-5-17-093922-0

Аннотация

Изумительная актриса, афоризмы которой слышны и сегодня. Одна фраза способна задать тон всему дню! В этой книге собраны самые мудрые афоризмы и притчи, автор которых – Фаина Раневская. Ее высказывания наполнены не только глубоким смыслом, но и добрыми улыбками, особым очарованием и интеллигентностью.

Фаина Раневская

Самые мудрые притчи и афоризмы

Фаины Раневской

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Настоящая фамилия Раневской Фельдман. Она была из весьма состоятельной семьи. Когда Фаину Георгиевну попросили написать автобиографию, она начала так: «Я – дочь небогатого нефтепромышленника...» Дальше дело не пошло.

* * *

В архиве Раневской осталась такая запись:

«Пристают, просят писать, писать о себе. Отказываю. Писать о себе плохо не хочется. Хорошо неприлично. Значит, надо молчать. К тому же я опять стала делать ошибки, а это постыдно. Это как клоп на манишке. Я знаю самое главное, я знаю, что надо отдавать, а не хватать. Так доживаю с этой

отдачей. Воспоминания – это богатство старости».

* * *

В юности, после революции, Раневская очень бедствовала и в трудный момент обратилась за помощью к одному из приятелей своего отца.

Тот ей сказал:

– Дать дочери Фельдмана мало – я не могу. А много – у меня уже нет...

* * *

– Первый сезон в Крыму, я играю в пьесе Сумбатова Прелестницу, соблазняющую юного красавца. Действие происходит в горах Кавказа. Я стою на горе и говорю противно-нежным голосом: «Шаги мои легче пуха, я умею скользить, как змея...» После этих слов мне удалось свалить декорацию, изображавшую гору, и больно ушибить партнера. В публике смех, партнер, стена, угрожает оторвать мне голову Придя домой, я дала себе слово уйти со сцены.

* * *

– Белую лисицу, ставшую грязной, я самостоятельно вы-

красила чернилами. Высушив, решила украсить ею туалет, набросив лису на шею. Платье на мне было розовое, с претензией на элегантность. Когда я начала кокетливо беседовать с партнером в комедии «Глухонемой» (партнером моим был актер Ечменев), он, увидев черную шею, чуть не потерял сознание. Лисица на мне непрерывно линяла. Публика веселилась при виде моей черной шеи, а с премьершей театра, сидевшей в ложе, бывшим моим педагогом, случилось нечто вроде истерики... (это была П.Л. Вульф). И это был второй повод для меня уйти со сцены.

* * *

– Знаете, вспоминала через полвека Раневская, – когда я увидела этого лысого на броневике, то поняла: нас ждут большие неприятности.

* * *

О своей жизни Фаина Георгиевна говорила:

– Если бы я, уступая просьбам, стала писать о себе, это была бы жалобная книга – «Судьба – шлюха».

* * *

– В театре меня любили талантливые, бездарные ненавидели, шавки кусали и рвали на части.

* * *

Как я завидую безмозглым!

* * *

– Кто бы знал мое одиночество? Будь он проклят, этот самый талант, сделавший меня несчастной...

* * *

– Страшно грустна моя жизнь. А вы хотите, чтобы я во-ткнула в жопу куст сирени и делала перед вами стриптиз.

* * *

– Я – выкидыш Станиславского.

* * *

– Я провинциальная актриса. Где я только ни служила! Только в городе Вездесранске не служила!..

* * *

В свое время именно Эйзенштейн дал застенчивой, заикающейся дебютантке, только появившейся на «Мосфильме», совет, который оказал значительное влияние на ее жизнь. «Фаина, – сказал Эйзенштейн, – ты погибнешь, если не научишься требовать к себе внимания, заставляя людей подчиняться твоей воле. Ты погибнешь, и актриса из тебя не получится!»

Вскоре Раневская продемонстрировала наставнику, что кое-чему научилась. Узнав, что ее не утвердили на роль в «Иване Грозном», она пришла в негодование и на чей-то вопрос о съемках этого фильма крикнула: «Лучше я буду продавать кожу с жопы, чем сниматься у Эйзенштейна!» Автору «Броненосца» незамедлительно донесли, и он отбил из Алма-Аты восторженную телеграмму: «Как идет продажа?»

* * *

Я социальная психопатка. Комсомолка с веслом. Вы меня можете пощупать в метро. Это я там стою, полусклоняюсь, в купальной шапочке и медных трусиках, в которые все октябрюта стремятся залезть. Я работаю в метро скульптурой. Меня отполировало такое количество лап, что даже великая проститутка Нана могла бы мне позавидовать.

* * *

– Я, в силу отпущенного мне дарования, пропищала как комар.

* * *

– Я жила со многими театрами, но так и не получила удовольствия.

* * *

Раневская вспоминала:

– Ахматова мне говорила: «Вы великая актриса». И тут же добавляла: «Ну да, я великая артистка, и поэтому я ничего

не играю, меня надо сдать в музей. Я не великая артистка, а великая жопа».

* * *

Долгие годы Раневская жила в Москве в Старопименовском переулке. Ее комната в большой коммунальной квартире упиралась окном в стену соседнего дома и даже в светлое время суток освещалась электричеством. Приходящим к ней впервые Фаина Георгиевна говорила:

– Живу, как Диоген. Видите, днем с огнем!

Марии Мироновой она заявила:

– Это не комната. Это сущий колодец. Я чувствую себя ведром, которое туда опустили.

– Но ведь так нельзя жить, Фаина.

– А кто вам сказал, что это жизнь?

Миронова решительно направилась к окну. Подергала за ручку, остановилась. Окно упиралось в глухую стену.

– Господи! У вас даже окно не открывается...

– По барышне говядина, по дерьму черепок...

Эта жуткая комната с застекленным эркером была свидетельницей исторических диалогов и абсурдных сцен. Однажды ночью сюда позвонил Эйзенштейн. И без того неестественно высокий голос режиссера звучал с болезненной пронзительностью:

– Фаина! Послушай внимательно. Я только что из Кремля.

Ты знаешь, что сказал о тебе Сталин?!

Это был один из тех знаменитых ночных просмотров, после которого «вождь народов» произнес короткий спич:

– Вот товарищ Жаров хороший актер, понаклеит усики, бакенбарды или нацепит бороду, и все равно сразу видно, что это Жаров. А вот Раневская ничего не наклеивает и все равно всегда разная...

* * *

– Как вы живете? – спросила как-то Ия Саввина Раневскую.

– Дома по мне ползают тараканы, как зрители по Генке Бортникову, ответила Фаина Георгиевна.

* * *

– Фаина Георгиевна, как ваши дела?

– Вы знаете, милочка, что такое говно? Так оно по сравнению с моей жизнью – повидло.

* * *

– Как жизнь, Фаина Георгиевна?

– Я вам еще в прошлом году говорила, что говно. Но тогда

это был марципанчик.

* * *

– Жизнь – это затяжной прыжок из п...зды в могилу.

* * *

– Жизнь – это небольшая прогулка перед вечным сном.

* * *

– Жизнь проходит и не кланяется, как сердитая соседка.

* * *

– Бог мой, как прошмыгнула жизнь, я даже никогда не слышала, как поют соловьи.

* * *

– Когда я умру, похороните меня и на памятнике напишите: «Умерла от отвращения».

* * *

– Почему вы не пишете мемуаров?

– Жизнь отнимает у меня столько времени, что писать о ней совсем некогда.

* * *

Раневская на вопрос, как она себя сегодня чувствует, ответила:

– Отвратительные паспортные данные. Посмотрела в паспорт, увидела, в каком году я родилась, и только ахнула...

* * *

– Паспорт человека это его несчастье, ибо человеку всегда должно быть восемнадцать, а паспорт лишь напоминает, что ты можешь жить как восемнадцатилетняя.

* * *

Раневская говорила:

– Старость это просто свинство. Я считаю, что это невежество Бога, когда он позволяет доживать до старости. Гос-

поди, уже все ушли, а я все живу. Бирман – и та умерла, а уж от нее я этого никак не ожидала. Страшно, когда тебе внутри восемнадцать, когда восхищаешься прекрасной музыкой, стихами, живописью, а тебе уже пора, ты ничего не успела, а только начинаешь жить!

* * *

«Третий час ночи... Знаю, не засну, буду думать, где достать деньги, чтобы отдохнуть во время отпуска мне, и не одной, а с П.Л. (Павлой Леонтьевной Вульф).

Перерыла все бумаги, обшарила все карманы и не нашла ничего похожего на денежные знаки...» 48-й год, 30 мая.
(Из записной книжки народной артистки)

* * *

Раневская с негодованием заявляет: – Ох уж эти несносные журналисты! Половина лжи, которую они распространяют обо мне, не соответствует действительности.

* * *

– Старая харя не стала моей трагедией – в 22 года я уже гримировалась старухой, и привыкла, и полюбила старух мо-

их в ролях. А недавно написала моей сверстнице: «Старухи, я любила вас, будьте бдительны!»

Книппер-Чехова, дивная старуха, однажды сказала мне: «Я начала душиться только в старости».

Старухи бывают ехидны, а к концу жизни бывают и стервы, и сплетницы, и негодяйки... Старухи, по моим наблюдениям, часто не обладают искусством быть старыми. А к старости надо добреть с утра до вечера!

* * *

– Одиноко. Смертная тоска. Мне 81 год...

Сажу в Москве, лето, не могу бросить псину. Сняли мне домик за городом и с сортиром. А в мои годы один может быть любовник – домашний клозет.

* * *

– Стареть скучно, но это единственный способ жить долго.

* * *

– Старость, говорила Раневская, это время, когда свечи на именинном пироге обходятся дороже самого пирога, а поло-

вина мочи идет на анализы.

* * *

– Старость – это когда беспокоят не плохие сны, а плохая действительность.

* * *

Раневская сказала Зиновию Паперному:

– Молодой человек! Я ведь еще помню порядочных людей... Боже, какая я старая!

* * *

– Воспоминания это богатства старости.

* * *

– Успех – единственный непростительный грех по отношению к своему близкому.

* * *

– Спутник славы – одиночество.

* * *

– Одиночество как состояние не поддается лечению.

* * *

– Когда у попрыгуньи болят ноги, она прыгает сидя.

* * *

– Оптимизм – это недостаток информации.

* * *

Подводя итоги, Раневская говорила: – Я родилась невыявленной и ухожу из жизни недопоказанной. Я недо...

* * *

– У меня хватило ума прожить жизнь глупо.

* * *

– Жизнь моя... Прожила около, все не удавалось. Как рыжий у ковра.

* * *

– Всю свою жизнь я проплавала в унитазе стилем баттерфляй.

* * *

– Ничего, кроме отчаяния от невозможности что-либо изменить в моей судьбе.

* * *

«Для меня всегда было загадкой – как великие актеры могли играть с артистами, от которых нечем заразиться, даже насморком. Как бы растолковать бездари: никто к вам не придет, потому что от вас нечего взять. Понятна моя мысль неглубокая?»

(Раневская, из зап. книжки)

* * *

Раневская говорила:

– Птицы ругаются, как актрисы из-за ролей. Я видела, как воробушек явно говорил колкости другому, крохотному и немощному, и в результате ткнул его клювом в голову. Все как у людей.

* * *

– Я не признаю слова «играть». Играть можно в карты, на скачках, в шашки. На сцене жить нужно.

* * *

– Это не театр, а дачный сортир. В нынешний театр я хожу так, как в молодости шла на аборт, а в старости рвать зубы. Ведь знаете, как будто бы Станиславский не рождался. Они удивляются, зачем я каждый раз играю по-новому.

* * *

О новой актрисе, принятой в театр «Моссовета»:

– И что только не делает с человеком природа!

* * *

– У нее не лицо, а копыто, – говорила об одной актрисе Раневская.

* * *

– Смесь степного колокольчика с гремучей змеей, – говорила она о другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.